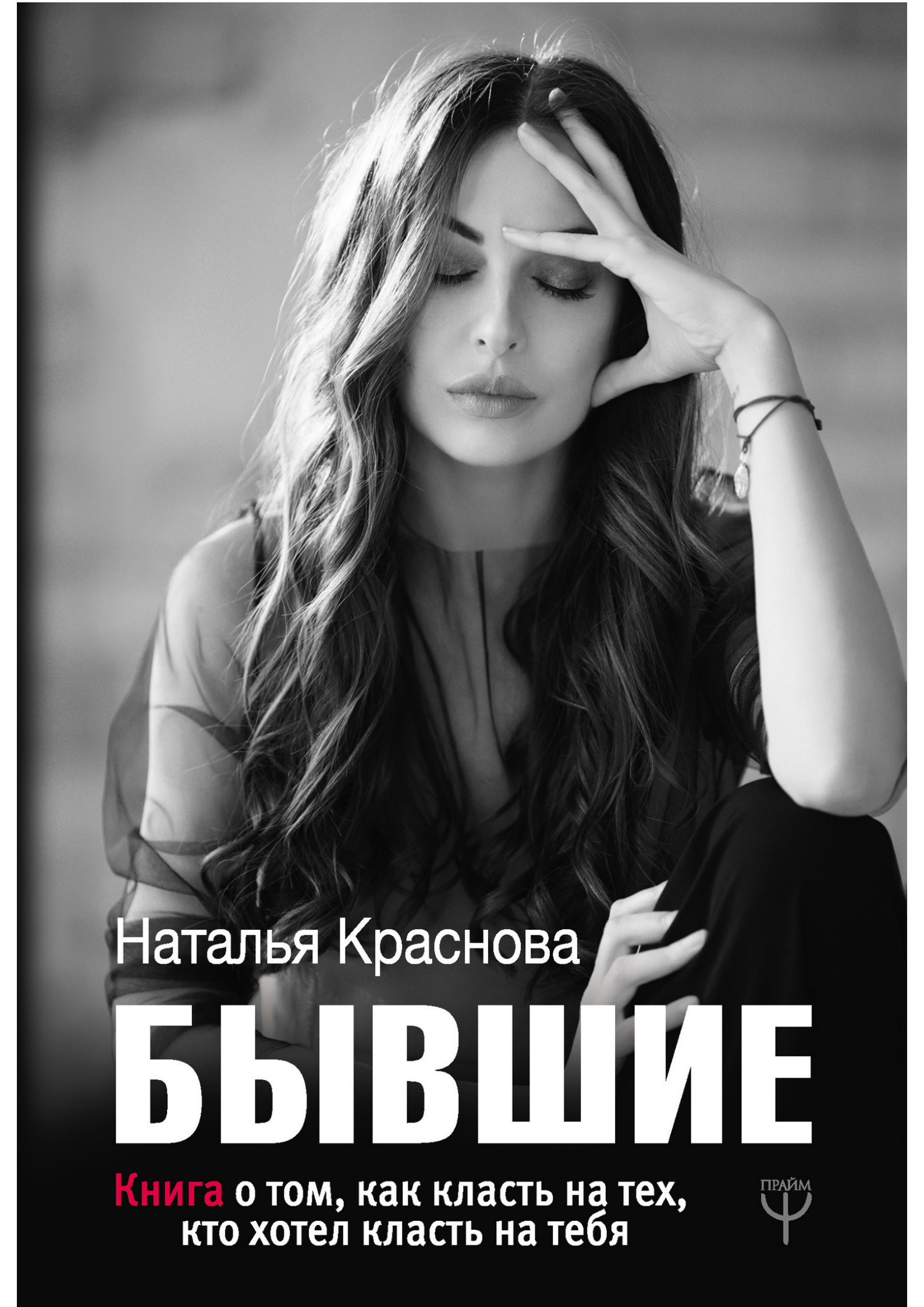

Наталья Краснова

БЫВШИЕ

Книга о том, как класть на тех,
кто хотел класть на тебя

#МастерБлога

Наталья Краснова

**Бывшие. Книга о том, как класть
на тех, кто хотел класть на тебя**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Краснова Н.

Бывшие. Книга о том, как класть на тех, кто хотел класть на тебя /
Н. Краснова — «АСТ», 2018 — (#МастерБлога)

ISBN 978-5-17-106441-9

«Эта книга обо мне, такой, какая я есть: тридцативосьмилетняя женщина, мать двоих детей, разведенка, автор ТВ- и радиопрограмм, стендап-комик, учитель общеобразовательной школы и (к моему величайшему стыду) „популярный блогер, автор юмористического быюти-блога“. Каждый бывший в свое время очень логично появлялся в моей действительности и так же логично из нее исчезал. А потом я обычно ревела, потому что „это была любовь всей моей жизни“. А потом делала выводы. А потом забывала. Потому что влюблялась в нового будущего бывшего»... Эта книга – просто о веселой, а местами и не очень веселой бабе. Эта книга – рассказы о типажах мужчин, которых мы все так или иначе встречаем в этой жизни, и особенностях отношений с этими типажами. Эта книга – о женских проблемах, которые мешают каждой хорошей бабе жить счастливо с хорошим мужчиной.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106441-9

© Краснова Н., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Спасибо	6
О чем эта книга?	7
#1. Юрка	10
#2. Миша	20
#3. Мой	30
#4. Денис	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталья Краснова
Бывшие. Книга о том, как класть
на тех, кто хотел класть на тебя

© Краснова Н., 2018

© Наумова В., иллюстрации, 2018

© Уколова А., фотографии, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Спасибо

ВСЕМ МОИМ БЫВШИМ за предоставленный материал для книги.

МАМА, спасибо за то, что позволила мне совершать эти глупые ошибки в моей личной жизни и учиться на них. Ты лучший учитель. По мнению меня.

Алена ЗАЙЦЕВА, ты не просто моя подруга, ты первый человек, который сказал: «Натах, с тобой вечно какая-то ерунда происходит. Может, книгу об этом напишешь? Хотя финансово это все окупится...» Спасибо за идею!

Алина УКОЛОВА, спасибо тебе за такие томные фото, на которых я выгляжу так, как никогда не выглядела в реальной жизни. Возможно, эту книгу будут листать только из-за твоих фотографий.

Виктория НАУМОВА, спасибо за невероятно живые рисунки. Если честно, используя такой прием, как метафора, я надеялась, что мои бывшие не узнают себя в рисунках. Но ты так живо передала все черты, что всенепременно узнают.

О чем эта книга?

БЫВШИЕ – это не просто список имен моих бывших. Такую книгу было бы не особо интересно читать. Если только самим моим бывшим. И некоторым будущим, которые, пробежавшись по оглавлению, удивленно вздохнули бы: «Пятнадцать глав... Ох, я-то думал, от силы две-три... А тут еще парочку добавить – и футбольная сборная».

БЫВШИЕ – это книга о разных типажах мужчин, которые когда-то феерично ворвались в мою жизнь (конечно, не разом). Каждый в свое время очень логично появлялся в моей действительности и так же логично из нее исчезал.

А потом я обычно ревела, потому что «это была любовь всей моей жизни».

А потом делала выводы.

А потом забывала. Потому что влюблялась в нового будущего бывшего.

Это, наверное, неправильно, но я не общаюсь с бывшими. Верю ли я в дружбу между бывшими? Нет. В секс между бывшими? – Тоже нет. Товарищи женщины, вы уж простите, но если у вас с вашим бывшим есть секс и отношения – это НЕ БЫВШИЙ. Это настоящий. Который по какой-то причине не хочет, чтобы окружающие считали вас парой.

Я давно вынашивала идею написать правдивую книгу. Вынашивала – это правильное слово. Не писала в истерике «лишь бы была книга с моей фамилией на обложке»! Идею книги, как ребенка, вынашивала. Потому что очень не хотела, чтобы вместо хорошей книги получился эпистолярный выкидыш.

Эта книга обо мне, такой, какая я есть: тридцативосьмилетняя женщина, мать двоих детей, разведенка, автор ТВ- и радиопрограмм, стендап-комик, учитель общеобразовательной школы и (к моему величайшему стыду) «популярный блогер, автор юмористического быути-блога».

Эта книга обо мне, такой, какая я есть сейчас. И о моих бывших, благодаря которым я сейчас такая, какая есть.

Я не психолог и не врач, я не беру на себя такую ответственность. Я обычная женщина, которая в своей жизни совершила много веселых ошибок. Я знаю: никто из читательниц на моих ошибках учиться не станет. Но вы хотя бы будете знать, что вас ждет, если вдруг влюбиться и начнете встречаться с женатым или с алкашом. Или (что совершенно печально) с женатым алкашом.

Эта книга НЕ закончится предсказуемо красивым happy end-ом о том, что «и вот, наконец, я нашла Его, и мы сейчас невероятно счастливы. Так что все, кто хочет быть невероятно счастливой, все без исключения женщины покупайте мою книгу и приходите на мои курсы по пробуждению женской силы!»

Такого не будет.

Эта книга – НЕ откровения старой гейши о том, сколько мужчин она повидала за свою жизнь и как правильно заниматься сексом втроем. Если вы рассчитывали на подобные мемуары – пообщаемся через пятьдесят лет.

Эта книга – НЕ фотоальбом с моими фотографиями (хотя подписчики попросили опубликовать пару фото). Хотите много красивых (и не очень) фотографий – заходите ко мне в инстаграм: @krasnovanatasha.

Эта книга – просто книга о веселой, а местами и не очень веселой бабе.

Эта книга – рассказы о типажах мужчин, которых мы все так или иначе встречаем в этой жизни, и особенностях отношений с этими типажами.

Эта книга – о женских проблемах, которые мешают каждой хорошей бабе жить счастливо с хорошим мужчиной.

И ЕЩЕ: все имена в книге изменены, все персонажи вымышлены.

На самом деле совсем не вымышлены, но мне так подсказал написать мой издатель на тот случай, если кому-то из бывших покажется, что его образ искажен или не соответствует собственному представлению о себе. Либо если всем моим бывшим вдруг покажется, что мое место в тюрьме или хотя бы на скамье подсудимых.

И ЕЩЕ НЕМНОГО ЕЩЕ:

Нет, я не мужененавистница. Я одинаково недолюбливаю и мужчин, и женщин. И на это есть причины.

В общем, приятного прочтения!

А если кому-то не понравится какая-то глава, Сережа, то, наверное, это потому, что не надо было вести себя как конченный мудака.

ПРИЯТНОГО ПРОЧТЕНИЯ ЕЩЕ РАЗ.

ИНОГДА Я ПРЕДСТАВЛЯЮ, ЧТО ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ – ЭТО СЕРИАЛ. СЕРИАЛ С ОЧЕНЬ ХРЕНОВЫМ КАСТИНГ-ДИРЕКТОРОМ.

#1. Юрка

Излишний романтизм

Романтизм сводит людей друг с другом, но только реализм помогает им жить вместе.

Джон Андайк

Прежде чем читать эту главу и осуждать мое инфантильное поведение, вспомните свои первые отношения, когда не то чтобы поцеловать понравившегося парня стеснялись, а даже общались с ним издалека, чтобы он не заметил «этот ужасный прыщ на лбу», который вы старательно закрыли челкой.

Мне было шестнадцать, когда я впервые вышла во двор. Надо сказать, выход во двор тогда для меня был сродни выходу в свет: я чувствовала себя как Наташа Ростова, которая приехала на свой первый бал. Такой вот выход в свет, где все светские люди сидят на кортах и лузгают семки.

Чтоб вы осознали важность этого момента, объясню. Я росла не в самом благополучном районе Челябинска, поэтому мои родители не особо радовались, что есть такое понятие, как «двор». До шестнадцати лет я не гуляла, а каждый день приходила после школы домой и читала книги: от Жванецкого до Солженицына. И играла на фортепиано. Но не так красиво, как это делают барышни в романах Джейн Остин. А так, как во всем мире играют обычные девочки на обычных фортепиано: я брала аккорд, уши слышали предательски фальшивую ноту, у меня внутри все замирало, и была одна мысль: «Господи, хоть бы соседи были еще на работе!»

Иногда соседи были на работе, и тогда я продолжала самоотверженно долбить своими тощими пальцами по клавишам, а иногда соседи не были на работе и ненавязчиво намекали о своем присутствии стуком по батарее.

Я до сих пор, когда слышу стук по батарее, замолкаю. На всякий случай.

Итак, я вышла в свет, по факту – во двор. Это было постсоветское время, когда слова «красота» и «стиль» были синонимами слов «джинсы» и «спортивный костюм». Поэтому я надела свой самый красивый спортивный костюм, привезенный из заграницы, ярко-фиолетовый и просто невероятный. Я была уверена, что выгляжу в нем нереально круто, как Синди Кроуфорд, не меньше.

Как я выглядела в реальности – не знаю, потому что зрение у меня к старшим классам предательски упало, а очки я отказывалась носить.

Помню, одно время даже подрисовывала себе фломастером маленькую родинку над верхней губой. Мне тогда казалось, что я похожа на топ-модель. Сейчас мне кажется, что я была похожа на идиотку.

Обычно смотрела на себя в зеркало, видела в отражении фиолетовое пятно (если это был мой спортивный костюм «Адидас») или голубое пятно (если надевала джинсовые вещи). «Наверное, красиво», – констатировала я и шла гулять вся красивая, в спортивном костюме и с нарисованной фломастером родинкой, с целью стать частью дворовой элиты.

Чтобы влиться в любую дворовую компанию, как оказалось, многого не надо. Просто скажи: «Привет всем», доставай семки, сиди во дворе около песочницы или на качелях и смейся над шутками мальчика, который тебе нравится.

А мне нравился Юра. Он был старше на три года, но тогда казалось – на целую жизнь. Он рассказывал самые смешные анекдоты и совершал самые смелые поступки. А еще Юра мог плюнуть на четыре метра! ЧЕТЫРЕ! МЕТРА! Вы вообще представляете, сколько это? Да за это ему бы любая отдалась. Так мне тогда казалось.

И я сидела на краю песочницы и хохотала над всеми его шутками. Даже когда мой внутренний голос сокрушенно говорил: «У Жванецкого это интереснее звучало», на что я резонно находила аргумент в пользу Юры: «Вряд ли Жванецкий может плюнуть даже на два метра».

Короче, я влюбилась впервые в своей жизни. Юра был великолепен. Он учился в какой-то модной школе и уже умел водить папину машину. Как и все девятнадцатилетние дворовые парни, Юра имел цель в жизни. Он часто говорил: «...и я буду гонщиком, а когда мне испол-

нится тридцать лет и зрение уже не будет позволять водить скоростные тачки, я сяду за руль своего скоростного „Хендая“, разгонюсь и рухну со скалы!»

Это были слова настоящего героя. Если совсем честно, то это также были слова настоящего психопата. Но в шестнадцать лет я думала: «Тааак, мне как раз в это время будет двадцать семь, и мы рухнем со скалы вместе. Вот оно, женское счастье». И терпеливо ждала, когда Юрка обратит на меня свой brutalный взгляд. Может быть, он и обращал свой взгляд на меня, но я со своим зрением ничегошеньки не замечала.

Тут важно сразу сказать, что я никогда не была самой красивой девочкой: ни в садике, ни в школе, ни тем более во дворе. Поэтому рассчитывать, что парень будет ослеплен моей красотой, не могла и искала другие способы привлечения внимания.

Через полгода моего гуляния во дворе, когда колени уже предательски ныли от постоянного сидения на кортах, удача улыбнулась мне – Юра сказал: «Натах, давай гонять вместе?»

Сейчас поясню эту фразу для тех, кто обычно читает Лермонтова и Пушкина (если такие среди моих читателей имеются, на что я очень надеюсь). «Давай гонять» – это то же самое, как если бы он сказал мне: «Барышня, не изволите ли вы быть всецело моей отныне и во веки веков. Пока тридцатилетний рубеж моей жизни, скала и скоростной „Хендай“ не разлучат нас?»

Естественно, я сказала: ДА! Но в реальности промямлила: «Ну-у, типа, а че бы и нет, давай...»

И с этого дня мы с Юркой были вместе. Я и он. Мы вместе. Официально. И все об этом знали. И девочки завистливо щебетали: «Вы такие идеальные, у вас будут такие прикольные дети!»

«Только их надо успеть родить до Юркиных тридцати лет», – думала я.

Я была самой счастливой шестнадцатилетней девочкой. У меня был ПАРЕНЬ! Настоящий! Живой! Мой! Впрочем, по факту в жизни ничего не изменилось: я так же сидела во дворе, грызла семечки, смеялась над его шутками и следила, чтобы НИ ОДНА БАБА БОЛЬШЕ НЕ СМЕЯЛАСЬ НАД ЕГО ШУТКАМИ! Ибо этот парень – мой, и только для меня все его смешные шутки. Найдите себе своих крутых парней, чтобы они вам клевые шутки говорили, а моего не слушайте!

Впервые в жизни я поняла, что такое ревность. Не в том плане, что я не знала это чувство. Очень даже знала: у меня есть младшая сестра, которой обычно уделялось максимальное количество внимания. Естественно, я ревновала. Но вспышки ревности случались короткие, как взрыв петарды: резкий оглушающий хлопок – и все. А тут ревность была другой: как взрыв атомной бомбы, когда из живых остается только выжженная земля и тараканы. Тараканы в моей голове, которые после подобных вспышек ревности топтались нерешительно и говорили: «Наташа, он сказал ей „Привет!“. Наверное, он хочет быть с ней, а не с тобой! Конечно! Ведь у нее грудь пятого размера!»

У Ирки и правда была большая грудь. Такая большая, что я видела эту грудь и без очков. А иногда, если честно, в приступе ревности, вообще ничего не видела, кроме этой необъятной груди. Тем более было обидно, что обладательница этих бесчашечных сисей была Юркиной бывшей.

Неизвестно, чем бы закончилась моя первая любовь, но перед началом одиннадцатого класса мы с родителями переехали в другой район. Мама сказала: «Хватить жизнь себе губить, тебе нужно школу закончить, ты на медаль идешь и в институт поступаешь». А я не хотела ходить на медаль, я хотела ходить к Юрке на свидания.

Но с родителями спорить бесполезно. И я, выросшая на книгах, полная романтизма тургеневская девушка без сисек, но с большими мечтами о будущем, решила как-то красиво сообщить моему Юрке, что вынуждена уехать, мол, «обстоятельства сильнее нас, нам придется

расстаться, но расстояние лишь укрепит нашу любовь друг к другу». А он мне ответит что-то типа: «Любимая, но ведь я не смогу жить без тебя!» И умрет. Примерно так я себе представляла эту картину, и в моем воображении она выглядела очень красиво и весьма трагично.

Однако наш любовный расставанческий разговор сразу не заладился. Как сейчас помню эту эпическую сцену: я отозвала Юрку в сторону, вся наша компания сразу заулюлюкала, типа: «Сейчас сосаться будут!». Я покраснела. Он побледнел. Потому что за весь год мы не целовались ни разу. Я все ждала какого-то подходящего момента, который, как мне казалось, мог наступить в любую минуту.

Я была настроена решительно. Минут пятнадцать говорила ни о чем, потом еще минут двадцать ни о чем. Через час пошел дождь, и нам пришлось забежать под козырек подъезда.

«Как в романе Джейн Остин!» – подумала я.

– Ебанный ливень! – сказал он.

– Юра, нам нужно расстаться, – наконец выдавила я из себя эпохальную фразу.

– Да без проблем!

Тут я оцепенела. Я ожидала любой реакции на мои слова, но не такой!

«Да без проблем!» – эта фраза уместна, когда я прошу его купить жвачку по пути домой. Но никак не в случае, когда любовь всей твоей дворовой жизни уходит от тебя. И Юра ушел. Прямо в дождь. Как мистер Дарси.

А я осталась стоять у подъезда. Как тупая курица.

* * *

После всей этой истории я поняла одну вещь:

Никогда, девочки, слышите, НИКОГДА расставание не может быть красивым, если только это не расставание в кино!

Это потом, когда я стала автором и научилась прописывать диалоги в сценариях, поняла: вся великолепная болтовня двух расстающихся людей в фильме, их пронзительные взгляды, слезы – это мастерски прописанный автором-сценаристом эпизод. На девяносто девять процентов – это просто игра воображения, которую автор перенес из своей впечатлительной психики на бумагу.

Кстати, недавно я приезжала в тот двор, в гости к маме. Стояла у окна и тут увидела Юрия. Ему, по моим подсчетам, сейчас лет сорок. У него красивая черная машина, он почему-то не разбился, как обещал нам, скинувшись на ней со скалы. Он возит на машине картофель из огорода в гараж.

«Возможно, это потому что у него зрение не испортилось», – подумала я.

ЕГО ПРОБЛЕМА

На самом деле, единственная его проблема – это то, что он, адекватный и хороший парень, связался тогда со мной, романтической и абсолютно не готовой ко «взрослым» отношениям девочкой.

Но тогда я этого не понимала. В тот момент все, что заполняло мое воспаленное воображение, это фантазии на тему: «Пройдут года, у меня вырастет грудь пятого размера, Юрка меня встретит и пожалеет об этом расставании».

Тот факт, что я сама пожалею, если спустя годы у меня грудь будет пятого размера и от этих двух пятилитровых бидонов начнет болеть позвоночник, – меня тогда не интересовал.

Девочки, которые тешат себя мыслью, что «вот вырастет грудь, и сразу начнутся нормальные отношения с мужчинами», – не факт. Только если вместе с грудью у вас вырастет покладистый характер и адекватность.

МОЯ ПРОБЛЕМА

Моя проблема, как и основная проблема всех молодых и наивных девочек, – излишний романтизм и огромные, как сиськи Семенович, ожидания от отношений.

Я изображала гордую и неприступную красавицу, которую парень должен был добиваться. И, даже когда он меня добился, я продолжала играть эту роль, потому что понятия не имела, как себя вести в этих «взрослых» отношениях дальше.

Ни один здравомыслящий (исключение – влюбленный, там о здравомыслии речь не идет), но обычный нормальный мужчина никогда не захочет вечно участвовать в вашей женской игре: «Докажи, что ты достоин меня!» Это только в сказках бывает: царевна Несмеяна сидит в своей башне, а принцы всячески добиваются ее. И то, есть у меня нехилые подозрения, что, добившись, принц выволочет ее из башни со словами: «Ну, че, царевна? А теперь рожай детей и хозяйство веди, морда унылая!»

Мы же ничегошеньки не знаем о продолжениях известных сказок. Все заканчивается на «был пир и свадьба». А после свадьбы что? Что там, по ту сторону романтики?

Может быть, судьба Золушки не так великолепна, после того как принц взял ее замуж? Скорее всего, этот коронованный фут-фетишист продолжил объезжать свои владения, примеряя туфельки, и «брал замуж» всех, кому сия обувь впору прилась. А Золушка сидела во дворце и разговаривала с мышами, а в лучшем случае – с прислугой. Ведь ей это ближе, она привыкла крутиться на кухне или полы натирать, а не все эти балы устраивать.

Что стало с Мальвиной после слова «КОНЕЦ», вы никогда не задумывались? Она, умная и последовательная женщина, связала свою жизнь с этим озорным бревном, отвергнув вечно страдающего Пьеро. Думаю, Мальвина с головой ушла в театр, возможно, стала новым Карабасом Барабасом, потому что Буратино со своими мальчишескими мечтами сидеть на своей деревянной попе долго явно не сможет. Он будет искать приключения, а Мальвина будет вечно вытаскивать его из болота, где он развлекается с какой-нибудь черепахой Тортиллой или выпивает с Дуремаром.

Моя любимая сказка «Аленький цветочек» или «Красавица и чудовище». Мне до сих пор интересно, что стало с Бэлль, после того как чудовище обрело вид прекрасного принца. Ведь фишка Бэлль – спасать людей, любить «из жалости», а отношения с красивым и здоровым мужчиной – это не ее фетиш. Хорошо, если она догадается заняться благотворительностью, тогда ее стремление помогать реализуется, и она сможет чувствовать себя нужной. Что касается Чудовища... Что-то не припомню я в сказке слов раскаяния в гордыне и тщеславии. Поэтому, возможно, вернув свой образ, он вновь станет душой компании, будет собирать балы и транжирить государственный бюджет.

Если спросите, кто мой кумир среди сказочных персонажей, я честно скажу – Баба Яга. Старая женщина со своей хатой живет подальше от людских проблем. Иногда к ней заходит какой-нибудь Иван Дурак за советом, она его в баньке парит, свои фантазии воплощает и отпускает. Ну не красotka ли?

Но в шестнадцать лет я хотела как Русалочка: отдать все самое ценное ради возможности оказаться рядом со своим принцем. Это было так романтично. Но в конце больно. Поэтому повторю еще раз: прекратите использовать сюжеты сказок в качестве основы реальных отношений!

И ладно бы сказки, мне существенно покалечили сознание художественные произведения великих писателей.

Вот что я вам посоветую: хватит читать Пушкина и Джейн Остин. Точнее, читать – читайте, но не пытайтесь подмять реальную жизнь под этот красивый вымысел. Так, как у них в книгах, у вас никогда не получится. Ни у кого не получится. И еще больше скажу: даже у Пушкина и Джейн Остин так никогда не получалось, они все придумали, чтобы продать свои творения максимально большим тиражом. За Джейн Остин не скажу, но Пушкин явно писал произведения не столько для развития мировой литературы, сколько чтобы ему на балу все дамы давали.

Была бы у меня машина времени, я бы сначала заехала на ней в девятнадцатый век, спросила бы: «Александр Сергеевич, милый, а это правда, что вы стихи читаете, чтобы дамы с вами мазурку плясали?» А потом уже заскочила в 1996 год и сказала бы себе, мол, «Наташа, все правда».

Излишний романтизм – вот что мешает молодым и наивным женщинам строить нормальные отношения. Даже если отношения построены, барышням свойственно наделять их романтическими свойствами, покрывая простоту и ясность какой-то сказочной дымкой. Именно поэтому одни и те же отношения мужчины и женщины воспринимают по-разному.

У меня есть знакомые – Аля и Вова. Они женаты уже года три. Со стороны забавная пара: учились в одной школе, потом много лет не общались, потом поженились.

Как описывает развитие их отношений Аля:

«Десять лет назад, еще на выпускном, он подошел ко мне и сказал, что любит. Но я не могла ответить взаимностью. Поэтому мне пришлось ему отказать. Сердце кровью обливалось, когда видела, как он заглушает свою боль алкоголем. И все семь лет он незримо был рядом, ухаживал за мной и ждал. И я, наконец, сказала „да“. И мы поженились, и я чувствую, как безумно сильно он меня любит! Мы кармические муж и жена! Нас связали небеса!»

Как описывает ЭТИ ЖЕ отношения Вова:

«Я помню, на выпускном чет подкатил к Альке, она ни в какую. Нет так нет, пошел с пацанами тусить. Гулял по бабам все десять лет, тыщас любого спроси, скажут: Вован – король секса! Потом еще несколько раз с Алькой пересекались, как дела, все такое, думаю: вдруг даст, она же не особо фотомодель. Могла бы и не тянуть. А она вдруг согласилась... Теперь живем... Нет, а че, она зато верная...»

Вот такие кармические отношения.

Очень часто мы, женщины, выдумываем себе невероятно сложную и красивую историю. Таковую, по которой только фильм о любви и верности снимать. А мужчина в это время думает: «Даст или не даст?»

Больше всего писем с вопросами мне приходит именно от пятнадцати-шестнадцатилетних девочек. Практически все они начинаются со слов: ««Наташя, я дружу с мальчиком, это мои первые отношения...», но продолжения у всех разные. У меня тоже в их возрасте возникали разные вопросы, но спросить было не у кого. Старшей сестры, которая бы все тонкости отношений знала на своем опыте, у меня не случилось, а маме задавать такие вопросы казалось стыдным.

Я бы хотела, чтобы у меня была такая знакомая тетя Наташа, у которой можно узнать что-то про отношения и влюбленность. Поэтому вот самые интересные письма от девочек-подростков и ответы на них.

«Наталья, я дружу с мальчиком, это мои первые отношения. Огорчает то, что он не предпринимает никаких попыток сблизиться. Не обнимает. Не целует. Даже на мой день рождения не пришел, потому что забыл. Что с ним не так? Или со мной?»

Аня, 16 лет

Аня, с ним все так. И с тобой все так. Не так, скорее всего, с вашими отношениями. Ты называешь это отношениями, хотя, возможно, парень общается с тобой из вежливости или по-дружески. Если ты влюблен в человека, тебе хочется к нему прикасаться, быть рядом, получать ответную реакцию. В начальной школе, когда трогать посторонних как-то стыдно и неловко, мальчики выражают симпатию ударом учебника по голове, толкают и цепляют понравившуюся девочку. Все это – проявление интереса. В странной форме, но проявление. А безразличие – не проявление интереса. Это его отсутствие.

«Наталья, я дружу с мальчиком, это мои первые отношения. Если честно, я первая к нему подошла, предложила дружить. Он согласился. Мы гуляем. Он захотел заняться любовью. Но моя смелость как-то сразу куда-то ушла. Теперь мне не хочется с ним отношений. Это нормально?»

Алена, 16 лет

Это нормально. Более того, насколько я помню возрастную психологию, которую мы изучали в университете, это особенность первой девчачьей влюбленности. Нам лишь бы влюбиться, причем чем недоступнее объект, тем лучше: старшеклассник, известный актер или певец, а еще лучше – персонаж из книги. Ведь это безопасно. Потому что ко взрослым отношениям мы не готовы. Нам просто нравится ощущение влюбленности. Мы как будто проверяем, а способны мы влюбиться? О, получилось! Значит, я нормальная.

«Наталья, я дружу с мальчиком, это мои первые отношения. А у него уже есть бывшая в параллельном классе. Я очень ревную и из-за этого завалила экзамен. Он меня, конечно, успокаивает и поддерживает. Но этого недостаточно для моего спокойствия. Можно ли сделать так, чтобы эту бывшую как-то отчислили из школы? Вы же учитель, подскажите способ. Спасибо».

Варвара, 15 лет

Варвара, ты путаешь понятия «учитель» и «аморальная баба». Просто успокойся и подумай вот о чем. Если у твоего парня действительно отношения с бывшей, бросай его, прекращай волноваться и занимайся учебой. Если у твоего парня нет отношений с бывшей, тем более не волнуйся и занимайся учебой. В любом из этих случаев – не волнуйся и занимайся учебой. А то скоро одного человека из школы все-таки отчислят, и это точно будет не бывшая твоего парня.

«Наталья, я встречаюсь с парнем. Хочу заняться с ним сексом, потому что в нашем классе уже все девчонки занимаются сексом со своими парнями, а я одна такая отсталая. Чувствую себя старой девой».

Даша, 15 лет

Уважаемая пятнадцатилетняя старая дева! Когда мне было семнадцать, все мои подруги тоже говорили, что постоянно занимаются сексом со своими парнями. И чтобы не быть отсталой, я тоже лишилась девственности со своим парнем. Радостная, что мне наконец есть что обсудить с подругами, я собрала девичник. И вдруг оказалось, подруги знать не знают, что

такое секс, просто «чтобы не выглядеть недоразвитыми», они напридумали историй. Так что, Даша, последуй их примеру: насочиняй себе историй и ври самозабвенно. Сексом еще успеешь позаниматься.

«Наталья, я дружу с мальчиком, это моя первая такая сильная влюбленность. Подскажите, какие книги почитать, чтобы все сделать правильно, а то, боюсь, влюбленность закончится быстро, а я не знаю, что делать».

Ксюша, 15 лет

Ксюша, это твоя первая влюбленность: кайфуй, чувствуй, переживай. А книги успеешь еще прочитать. И если уж совсем откровенно, именно изучение и анализ влюбленности убивает эту самую влюбленность. Помню, мне в детстве подарили куклу, у нее открывались и закрывались глаза. Это просто чудо, что за кукла была. Через пару дней восторгов я открутила ей пластиковую черепную коробку и выскребла глазюки. Оказывается, секрет был прост – обычные грузики, припаянные к глазным кукольным яблокам. Я собрала куклу обратно. Нет, я не сломала ее. Просто играть с ней стало неинтересно. Не кайфово. Не было больше волшебства.

«Наталья, у меня есть парень. Но иногда это просто невыносимо: ревность, истерики, потом опять запредельное счастье и кажется, что, кроме нас с ним, никого нет, потом депрессия накрывает, потом опять счастье. Влюбленность все время такая или я неправильно как-то влюбилась?»

Олеся, 16 лет

Неправильно влюбиться невозможно. Если ты влюбилась – это уже правильно. Я в своей жизни всегда влюблялась правильно. Но иногда не в тех. Но всегда с полной отдачей.

Мне порой кажется, что влюбленность – это единственный легализованный на территории Российской Федерации вид наркотиков. Влюбленность, если она без примесей, накрывает сразу, ты утрачиваешь связь с реальностью и кайфуешь. Но приступы эйфории резко сменяются депрессией, хочется сидеть на подоконнике, смотреть дождь и выкладывать в соц. сети свои печальные селфи с текущими по щекам слезами. Все симптомы – как у наркоманов. Только клиник, в которых лечат от влюбленности, нет. Поэтому приходится переживать это самой.

Возможно, вы сейчас спросите: Наташ, а почему ты подросткам советуешь верить в волшебство, наслаждаться сказкой и влюбленностью, а взрослым женщинам говоришь освободиться от излишнего романтизма?

Если не хотите – не избавляйтесь от романтизма. На самом деле романтизм, присущий в основном женскому полу, не так уж вреден. Большинство отношений и держатся на этом пресловутом женском романтизме. Ведь если бы не наша способность обернуть даже самые безнадежные отношения в романтическую обложку, многие пары просто распались. Потому что обычная русская Аленушка вместо «Не могу его бросить, ведь я ему так нужна, без меня он снова в козленочка превратится, будет из каждой лужи пить» вдруг сказала бы: «Слышь, козел, свалил быстро с моей жилплощади». И козел бы свалил.

А так – живет она с козленочком душа в душу. Он ей благодарен, что она заботится о нем. А она любит. Или что-то типа этого.

Не жизнь, а сказка!

КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ

Если ваша сказка закончилась, потому что вы вдруг увидели реальное положение дел в вашей паре, придется сказочного принца вычеркивать из книги. И чем быстрее вы осознаете, что никаким сказочным героем он не был, тем легче будет о нем забыть. Проблема в данном случае (как и в большинстве случаев) у нас, женщин, в голове.

Если ваша проблема – излишний романтизм, то забывается бывший легко при помощи голого реализма.

Прекратите описывать ваши отношения, как будто вы вывалились из трагедий Шекспира. Будьте проще.

Как не надо описывать свою историю любви:

«Он, не зная, как заглушить свою боль, которую я ему причинила своим отказом, скитался по снежному городу. И каждая снежинка напоминала ему о наших отношениях – таких неповторимых и индивидуальных, но таких хрупких, готовых растаять в любой момент. Его душа была разорвана в клочья. Он пытался собрать себя по кусочкам. Но ни с кем не мог обрести того счастья, что было у нас».

Та же ситуация глазами реалиста:

«Я ему отказала, и он начал трахать всех, кто ему не отказал. А это весь город. Ах, да. Дело было зимой».

Девчонки! Описывайте свои отношения проще. Меньше драматизма. Вы удивитесь, как легко, оказывается, можно забыть мужчину, если не наделять его героическими способностями и не восхищаться его несуществующими душевными порывами.

#2. Миша

Боязнь одиночества

Если боитесь одиночества, то не женитесь.
А. П. Чехов

Наверное, каждая девушка, достигнув определенного возраста, начинает подвергаться нападкам со стороны родственников на орнитологическую тему: «А когда же ты выпорхнешь из гнезда?» или: «Когда уже понянчим твоих птенчиков?» Самым завуалированным вопросом о моей готовности к семейной жизни стал вот этот: «Наташа, птичка наша певчая, а где же тот орел, который совет тебе гнездо... или тот дятел, что выдолбит тебе дупло?»... На этой фразе микрофон у моего дяди Сережи отобрали, и день рождения продолжился в непринужденной (насколько это возможно) обстановке.

Я не знаю, возможно, есть барышни, жаждущие найти дятла, который будет им долбить дупло. Но у меня в тот момент была мысль, что к дяде Сереже уже прилетал вышеупомянутый дятел и выдолбил дупло на месте дядисережиного мозга.

Я слушала этот тост, и мне было стыдно за дядю Сережу, поэтому я отвела взгляд, и он уперся прямо в тетю Свету, которой посчастливилось прожить с дядей Сережей «двадцать три незабываемых года с моей птичкой певчей» (это, как вы понимаете, фраза из очередного тоста дяди Сережи). На лице тети Светы застыло выражение «орел, сядь на место» и тональный крем, который замаскировывал морщины от «двадцати трех незабываемых лет счастливого брака».

Но я благодарна дяде Сереже за этот эпохальный тост. Потому что после дня рождения, вернувшись домой, весь вечер думала, а что я за птица такая?

Безусловно, есть заведомо «гнездовые птицы» – эти мужчины и женщины созданы для организации ячейки общества. Эти семьи одеваются в одинаковые толстовки, носят одинаковые прически и говорят все время «мы»: «Мы поехали в огород», «Мы решили купить колбасы», «Мы пошли пописать».

А есть птицы, которые не выют гнезда. В привычном для нас понимании, из веточек и палочек. Пингвины, например. Они тоже создают семьи, тоже высиживают потомство (кстати, самцы высиживают, а самки – ну, не знаю, на работу ходят, например).

Или лебеди – уж насколько мы наслышаны о лебединой верности. Но эти птицы тоже не выют гнезда. Чаще всего они отбирают гнезда у других птиц (спорим, вы не ожидали такого хамского поведения от этих прекрасных созданий?). Лебеди находят пару, занимаются своим лебединым сексом в пруду, качают павшую звезду и живут своей лебединой жизнью.

А еще в птичьей теории меня удивляла вот эта фраза: «Лебеди, однажды выбрав партнера, не изменяют ему». Знаете, почему? Нет? А я вам отвечу. Может быть, потому, что Лебедиха не зарегистрирована в птичьих соцсетях, где какой-нибудь орел шлет ей фотографии своего клюва и пишет типа: «Полетаем вместе, птичка?»

Или потому что Лебедиха не выносит мозг своему Лебедю: «Уже год совместной жизни прошел, а мы как сидели голой задницей в пруду, так и сидим! Уже солист группы „Лесоповал“ приводил какую-то бабу к пруду, дом купить обещал. А мне кто купит?»

Или потому что ни одна Лебедиха не ноет на тему: «А вот одной моей подруге Лебедихе муж подарил шубу из бобра!» ...или из чего там Лебедихи любят шубы, я не разбираюсь.

После этих картин лебединой жизни, нарисованных моим воображением, я вообще приуныла. Люди как-то особенно жалко стали выглядеть по сравнению с птицами.

Поэтому оставим эту птичью теорию орнитологам.

Просто запомните: не все женщины счастливы в браке. Многим в браке скучно и тесно. Но, чтобы это понять, – надо попробовать. Как моя тетя Света.

Итак, уже тогда, в семнадцать лет я стала задумываться о семейной жизни. Мне нравилась моя птичья теория, и я пыталась понять, хочу ли свое гнездо или можно посидеть еще пару лет на пруду.

Вот в такой сложный период моей жизни, когда школа уже закончилась, а взрослая жизнь так и не началась, я встретила Мишу. Я даже не стала менять имя, потому что ничего плохого про Мишу сказать не могу. Вряд ли он потянет меня в суд за клевету, мол: «Ты написала в своей книге, что я был идеальным, но ведь это не соответствует действительности!»

Миша был идеальным. Таким и должен быть первый мужчина (судя по книгам, которые я читала на тот момент): на пять сантиметров выше девушки, на три года старше девушки, на целую жизнь опытнее в сексе. Мне повезло. Еще и из хорошей семьи. Вдвойне повезло (это я сейчас понимаю). А тогда не понимала. Тогда мы решили, что полгода романтических отношений нам надо отметить сексом. Моим первым. Его очередным.

Я впервые в жизни увидела обнаженного живого настоящего мужчину, старалась не выдать своего удивления и любопытства, а про себя думала: «Наверное, это базовая комплектация. Наверное, все взрослые мужчины выглядят так: пресс в шесть кубиков, мощные плечи и широкая спина, стройные ноги и упругая попа». Это уже потом, когда в двадцать три года увидела голым своего (на тот момент) парня Владислава Сергеевича, я впала в депрессию. И хотела поскорее одеться и ехать домой, в родной Челябинск.

А тогда я смотрела на Мишу и думала: «Хорошо, что у меня пятерка по биологии и про организм человека я все-все учила». Через минуту поняла, что не все учила. Еще через минуту – что я, видимо, что-то не то учила. Через пять минут – что надо прекращать учиться по книжкам и переходить к практическим занятиям. А вечером я собрала все свои книжки из серии «Что девушка должна знать о мужчинах» и выкинула их на балкон.

Миша был очень хорошим, пока не произнес фразу: «Давай поженимся». Это только в передаче у Гузеевой после этой фразы зал взрывается аплодисментами и все кричат: «Давай, дура, че тут думать!» А у меня в голове не было аплодисментов. У меня в голове была мысль: а что если дальше мужчины будут еще круче? Похожее чувство возникает в магазине, когда вы сразу находите то, за чем пришли, и начинают одолевать мысли: «Не надо сразу покупать, надо еще поискать».

Знаете, такое же ощущение появляется, когда выбираешь себе идеальный бюстгальтер. Сначала один примерила, потом другой. Первый лифчик красивый, но не удобный. Второй удобный, но выглядит стремно. А третий красивый и удобный, но дорогой очень. И с каждой примеркой сил и энтузиазма все меньше. В какой-то момент ты даже начинаешь думать, глядя на очередной лифчик: «Вот этот куплю, даже примерять не буду. Дома что-нибудь придумаю, чтобы подошел».

А потом ходишь в этом купленном лифчике и мучаешься, и завидуешь подруге, которая на голую грудь майку натянула и гуляет с улыбкой. А тебе кость от бюстника в ребро давит. Вот такая вот лифчиковская теория жизни у меня (я в семнадцать лет вообще много теорий напридумывала, если вы заметили).

Вернемся к Мише, который в далеком 1997 году... 1997 год... это ж прошлый век... блиииин... так и есть. Я потеряла девственность в прошлом веке! Вроде по факту все верно, но звучит так, как будто я призналась, что общалась лично с Ярославом Мудрым и древлян сжигала.

В общем, Миша не просто мне предложил замуж. Он, увидев, что я засомневалась в необходимости данного поступка, добавил страшную для меня на тот момент фразу: «Это сейчас ты вся такая молодая и красивая, а после двадцати одного года станешь старой девой и мужчинам будешь деньги платить за секс». И тут я впала в панику.

«Я – студентка педагогического вуза, будущая учительница начальных классов, – думала я. – Откуда с зарплатой бюджетника у меня появятся деньги, чтобы платить мужикам за секс?»

С Мишей пришлось расстаться. Просто, наверное, я не из тех идеальных девушек, которые выходят замуж за того, с кем лишились девственности. Но я очень благодарна Мише за первые мои взрослые отношения. Мне кажется, учиться семейной жизни нужно на таких, как Миша. Это как учиться грамотно пить на дорогом коньяке. Начиная с дорогого коньяка, вы никогда не захотите перейти на «Боярышник» или сивуху.

Хотя я перешла.

Но об этом в других главах.

ЕГО ПРОБЛЕМА

Его проблемой был, на мой теперешний взгляд тридцативосьмилетней тетки, неумелый шантаж. Шантаж должен пугать до ужаса. Баба должна быть парализована страхом. И тогда она, безусловно, выйдет за тебя замуж.

Но Миша шантажировал неумело. Поэтому как результат – на тот момент я поняла только одно: у меня есть всего четыре года. А потом я стану старой девой и буду платить мужчинам за секс. Короче, мне нужно либо ускоряться с поиском идеального мужа, либо искать высокооплачиваемую работу.

МОЯ ПРОБЛЕМА

Моей основной проблемой на тот момент был страх в одночасье стать никому не нужной. Страх не успеть до двадцати одного года выйти замуж терзал меня ровно до моего двадцать первого дня рождения. Потом я расслабилась и смирилась с участью «старой девы». Тем более я поняла, что быть старой девой в двадцать один год, оказывается, очень весело: друзья, тусовки и путешествия. Почему-то Миша об этом мне не рассказывал.

А что еще Миша никогда не упоминал – это статистику. Согласно графикам и таблицам, которые я сейчас нашла в Интернете, тогда, в 1997 году сорок четыре процента женщин вступили в брак в возрасте от двадцати одного до тридцати двух лет. То есть, Миша слегка преувеличил мои проблемы: я могла беззаботно жить до тридцати двух, а потом легко выйти замуж. Почему легко? Потому что женщина, не заикленная на замужестве, привлекает мужчин гораздо больше, чем дама с глазами, полными отчаяния.

В общем, девушки, если вас родители или парни пугают перспективой остаться в полном одиночестве, до тридцати двух лет показывайте им эту статистику. После тридцати двух лет показывайте средний палец. Потому что это срабатывает продуктивнее, чем показ статистики.

А еще сейчас у меня есть незамужняя подруга Аня, которая к своим тридцати восьми годам научилась пресекать вопросы любопытных соседок относительно ее замужества. Когда очередная бестактная бабулька начинает ковырять Аню своими вопросами: «Вот, Анна, вы все хи-хи да ха-ха, кавалеров меняете, а в загсе-то когда мы вас увидим? Пора уже».

Аня отвечает им обычно с той же интонацией: «Вот вы все кхе-кхе, поликлиники меняете, а в крематории мы вас когда увидим? Пора уже».

В общем, мои соседки с Аней больше не общаются и про личную жизнь ее не спрашивают. Аня не сильно расстраивается по этому поводу, потому что «выйти замуж» перестало быть целью Аниной жизни.

Каждая женщина после определенного возраста начинает бояться одиночества. Панически.

В подтверждение этого вот письмо, которое мне прислала молодая двадцативосьмилетняя женщина:

«Наташа, как ты думаешь, в каком возрасте еще не стыдно быть одинокой? Потому что в молодости мне казалось, что рубеж – двадцать пять лет. Но когда мне исполнилось двадцать пять, я стала думать, что рубеж – двадцать шесть лет. И так каждый год я откладываю планы

вступить в семейную жизнь. Есть какие-то правила на этот счет? Может, в книгах что-то пишут?»

Маша, 28 лет

Меня позабавило словосочетание «возраст, в котором не стыдно быть одинокой». Не стыдно... Думаю, это зависит не от возраста. Когда мне было десять лет, я носилась по пляжу в купальных трусах, но без купального лифчика, потому что была тощая и плоская. Я бегала от волны и чувствовала себя невероятно счастливой. И одна девочка примерно моего возраста, подойдя ко мне на пляже, строго спросила:

– Привет. А сколько тебе лет?

– Десять.

– И ты до сих пор без лифчика? Как тебе не стыдно.

И ушла. А я осталась. И мне стало невесело бегать. Я села под зонтик и сидела. Потом попросила у мамы лифчик от купальника. Надела его, он оказался крайне неудобным и закручивался под мышками, но я терпела. Потому что теперь мне было наконец не стыдно. И не радостно. Но общественность в лице девочки с пляжа мне снисходительно кивнула, мол, ну, так-то лучше.

С тех пор у меня одно стойкое убеждение: в лифчик и в замужество надо влезать, если ты действительно в этом нуждаешься, а не из-за того, что тебя туда загоняет общественное мнение.

Разберемся со второй частью проклятья, которое Миша, как злая колдунья Малефисента, наслал на меня, бедную принцессу Аврору. «Когда двадцать один год тебе исполнится, ты будешь платить за секс!» – это мне казалось сверхунизительным. Ведь это же не в магазин за хлебом сходить. Это ведь секс! Тут не придеешь в магазин и не скажешь:

– Дайте мне полбулки секса!

– А вам какого: черного или белого? Есть еще с изюмом, хотите?

– А булки мягкие?

– Сами потрогайте...

– Тогда мне две булки секса. И на сдачу еще полкило барбарисок. Пососу на досуге.

Так, что ли?

Так просто с сексом никогда не получится, потому что есть приобретенная стеснительность. Что делать в восемнадцать лет, когда начинаешь паниковать, что через пару лет молодость закончится и ты станешь в строй женщин без шанса на бесплатный секс?

Сразу оговорюсь, что сейчас мне тридцать восемь, и я ни разу за эти годы не платила за секс. Несмотря на то что мы живем в удивительное время смешения гендерных различий. И если в одном предложении встречаются слова «секс» и «деньги», то совсем не факт, что имеется в виду контент. Возможно, речь об альфонсе. Женщины стали свободно покупать мужчин.

Мне кажется, есть две разновидности «покупки» мужчины.

1. Ты платишь мужчине за секс. Тут все честно и открыто: вам нужен только секс, но некогда заводить отношения (а если откровенно, не хочется эти самые отношения после секса продолжать). И вы покупаете разовый секс с мужчиной. Это просто и дешево.

2. Ты содержишь мужчину. Потому что «он такой милый, талантливый, просто сейчас на мели» или «он ищет достойную работу, но пока только недостойные попадают». В общем, вам уютно и тепло, потому что на шее у вас сидит ОН. Тепло оттого, что он обнимает вашу шею своими ляжками и слазить оттуда не собирается. Это сложно. Сложно и дорого.

Первый случай я даже разбирать не буду. Не потому, что мне лень. А потому, что у меня таких случаев не было. Мне по факту съема проститутов поведать нечего. Но, возможно, годам к пятидесяти я поднакоплю кое-какой опыт по этой теме и все-все вам расскажу.

Например, как правильно выбирать проститутов. Наверное, это как с арбузами на рынке – сложно, непонятно и надо смотреть на его хвостик. Но пока я в этом не разбираюсь.

А вот одна моя тридцативосьмилетняя знакомая Аня в силу своей занятости нет-нет, да и да-да. Очень нахваливает такие легкие отношения. У Ани по молодости была крайне тяжелая история, в которой она, как обезумевшая улитка, тащила на себе весь дом. А сейчас дети выросли, уехали в другие города. Муж тоже вырос, правда, не уехал, а просто ушел в общеизвестном направлении, конкретнее – в той дирекции, которую ему указала Аня. И сейчас Аня наслаждается жизнью и иногда покупает себе немного секса.

Как в магазине. Аня каждую неделю приезжает в «АШАН», покупает себе продуктов на неделю и что-нибудь вкусненькое, если есть настроение. Я сейчас про тортики. А потом она едет в спа-салон для женщин и покупает себе что-нибудь вкусненькое. И сейчас я не про тортики.

Аня говорит, так дешевле. Дешевле купить кусок сочного торта, чем читать все эти рецепты, «как приготовить Наполеон», потом набрать кучу продуктов, угваздать всю кухню в муке и по итогу получить подгоревший кусок теста.

Дешевле пойти в магазин, купить торт. Съесть его. Если понравился – в следующий раз купить такой же. Если не понравился – не оправдываться перед этим куском торта, мол, прости, я больше тебя не хочу. Просто его больше не покупать. И все.

Да. Я сейчас говорю не только о тортах.

Эти мужские холостяцкие метафоры и рассуждения о том, что ради стакана молока нецелесообразно заводить корову, применимы и к мужчинам. Зачем покупать пекарню и учиться ею управлять, если можно каждое утро брать свежий торт в магазине?

Возможность покупать секс очень упростила жизнь, сделав ее совершенно пресной (если слушать меня) и очень удобной (если слушать Аню).

Вообще мое общение с Аней сильно повлияло на мои моральные устои. За время разговоров с ней и споров о моральности покупки секса я прочитала множество публикаций на тему: «Почему женщины платят за секс». В сухом остатке вот что мы имеем.

ПОЧЕМУ ЖЕНЩИНЫ ПЛАТЯТ ЗА СЕКС?

Неуверенность в своей привлекательности

Да. Иногда женщине надоедает во время секса втягивать живот или надевать перед сексом пушاپ, и она решает заплатить мужчине, чтобы он сделал вид, будто не замечает ее маленьких недостатков. Таких маленьких, что без пушапа как будто их и нет, этих недостатков.

Но, разговаривая с мужчинами на эту тему, я пришла к радостному выводу: большинство понятия не имеют, что у нас есть какие-то, лишь нам видимые, недостатки. И как только девушка понимает, что ее перхоть – это просто перхоть, а не повод во время секса надевать пакет себе на голову, вот тогда и начинается нормальный секс. Редкий мужчина остановится во время секса и скажет что-то типа:

– Наташ, слушай, я просто не могу продолжать трахаться, у тебя концы волос секутся, и сами волосы какие-то ломкие... у меня аж упал...

Ни разу не было! Хотя в моем воображении такие случаи были. И не раз.

Многие недостатки мужчины вообще, оказывается, не замечают. Я ни разу ни на одном мужском форуме не читала что-то типа: «и вот она раздевается, а у нее бедра не девяносто сантиметров, а девяносто восемь!!! Ребят, что мне делать? У меня психологическая травма!» Нет. Не было такого. Большинство нормальных мужчин вообще не представляют, как выглядят эти пресловутые девяносто сантиметров. Они больше обеспокоены своими сантиметрами, им не до ваших.

Желание получить качественный секс

Вот это я могу понять. Вы платите мужчине деньги, чтобы он взамен предоставил качественный секс. Своему партнеру, парню, мужу очень сложно сказать: мне вот так больше нравится. Пару лет назад я пробовала сказать прямо, чего мне нужно в постели. После оброненной мною во время секса фразы «хочу, чтоб я сверху» мой мужчина очень обиделся, завернулся в одеялко и долго объяснял, что в паре он главный и не позволит им командовать.

Я еще полчаса его поутешала, а потом уехала к себе домой. Возможно, он до сих пор так и лежит там, в Южном Бутово, завернутый в одеялко. Потому что он сам решает, во что заворачиваться и где лежать. Он главный.

Нежелание привязываться к партнеру

Да, обычно женщина, пережив сильное потрясение (жестокое расставание или даже смерть партнера), боится привязываться к новому источнику страданий. Поэтому ради секса готова покупать мужчину на одну ночь. А потом благополучно его забывать.

Кажется, в данном случае все идеально. Не тут-то было. Как рассказывала Аня, здесь тоже есть правило: нужно постоянно менять мальчиков. Иначе существует нехилый шанс прикипеть душой к какому-то конкретному проституту. «Был один, такой милый, красивый мальчик, кудри, как у Жигунова, я прям подседа на него. Никого больше не хотела, только его заказывала. А мне эти привязанности ни к чему. Пришлось сменить на другого», – и Аня одним махом закинулась кофе.

Психологические проблемы

Вот еще причина, почему женщина платит за секс. Меня больше всего забавляет этот пункт – «психологические проблемы». То есть все остальные вышеизложенные пункты не тревожат психологов? То есть «неуверенность в своей привлекательности», которая ведет за собой вызов проститута, – это нормально, это нисколько не проблема? Если женщина настолько боится показать свой целлюлит, что платит мужчине за молчание, – это психологическая норма?

Где же женская изобретательность? Когда я боялась показать своему парню маленькую грудь, я все сексуальные игрища планировала так, чтобы оставаться частично в одежде. Это развивает фантазию. И мою. И моего парня. Потому что однажды зимой мы трахались в шубах. И чтобы понять, что он трахает именно меня, а не крупного енота, нужно было подключить всю фантазию, какая у него была. Это было странно. Но весело.

А сейчас проще: захотела не комплексовать – заплатила проституту.

В общем, мы с Аней очень много спорим на эту тему. Но чем дальше, тем больше меня забавляет идея покупать профессионального трахателя. Нет, я не считаю такое положение вещей унижительным или оскорбительным для женщины. Но только если женщина не врет себе и ей действительно на данном жизненном этапе нужен только секс.

Вам нужен секс. Вы платите за секс. Все.

Это нормально. Вы же платите деньги профессиональному парикмахеру или мастеру ногтевого сервиса, чтобы они сделали все на высочайшем уровне. Хотя и сами себя можете и подстричь, и ногти нарисовать, но вам нужно получить высококвалифицированную услугу. С сексом так же. Вы можете потрахаться самостоятельно, а можете купить услугу профессионала.

«А если ногти и волосы – это нормально, то почему нам, женщинам, покупающим секс, должно быть стыдно?» – эту фразу Аня обычно говорит торжественно с интонацией «шах и мат, унылые домоседки!» в конце любого нашего спора. А я на правах унылой домоседки говорю: «Ты права». Потому что, боюсь, если с ней не согласишься, она и меня трахнет.

Поэтому, девчонки, если мужчина запугал вас фразами: «Я-то найду себе кого-нибудь, а ты так и останешься старой девой без секса», – сделайте вид, что испугались. Испугались за психологическое состояние вашего благоверного.

Потому что нормальный мужчина вряд ли будет удерживать женщину шантажом и запугиваниями. А ненормальный нам не нужен.

КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ

Забыть своего первого мужчину – не такая уж и проблема. Но вы все равно всю жизнь будете его вспоминать. Когда поссоритесь с мужем, вы будете вспоминать мифического Мишу, который «между прочим, предлагал мне замуж, а я, дура, отказалась!».

Вообще, страх одиночества (по мнению специалистов) – один из основных страхов любой нормальной бабы, который загоняет ее в отношения, а иногда и в загс. Да, просто мы очень боимся, что нам в старости никто стакан воды не поднесет. Но почему-то не боимся, что стакан воды нам не понадобится. А еще не боимся, что этот долбанный стакан воды не стоит пятидесяти лет унылой семейной жизни.

Может быть, я не захочу в старости воду? Может, я бокал шампанского захочу. И принесет мне его загорелый двадцатилетний парень в сомбреро (или не важно, в чем... может, вообще ни в чем). Да, принесет не потому, что «я обязан, ведь мы жили с этой старой каргой целых пятьдесят лет», а за деньги принесет. Но сути это не меняет.

Я просто хочу прожить эту жизнь счастливо. А не ради какого-то там финального стакана с водой.

ПАРЫ, КОТОРЫЕ «СРАЖАЮТСЯ ЗА СВОИ ОТНОШЕНИЯ», МЕНЯ ОТКРОВЕННО
ВЕСЕЛЯТ. ПОТОМУ ЧТО ОБЫЧНО ОНИ СРАЖАЮТСЯ СО ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ.

#3. Мой Бьет, значит любит

*Бьет, значит любит. Нет. Бьет, значит, статья УК РФ.
Народное творчество*

Я долго не хотела писать главу про этого бывшего, потому что из всей плеяды моих товарищей – это единственный тип, которого я побаиваюсь до сих пор. Потому что «если что не так», он придет «разруливать ситуацию».

Вы сейчас спросите: Наташа, ты что, в девяностых с кем-то встречалась? Скажу так, друзья, я родилась во времена СССР, пережила перестройку и дефолт, деноминацию и крах «МММ», я жила во все эпохи, начиная с 1980 года. Конечно, я встречалась с парнем в лихие девяностые!

Он был такой же лихой, как и эти девяностые. С битой не ходил, но кастет и нож у него были всегда с собой. «На всякий случай,» – как он говорил. Что это за случай такой, я не уточняла, но он и меня научил быть готовой к нападению, естественно, на всякий случай.

До сих пор, заходя в темный подъезд, я сжимаю в правой руке связку ключей так, что самый большой ключ торчит сквозь мои сжатые в кулак пальцы, как коготь Росомахи. Поэтому, если кто-то из вас захочет разыграть меня, выскочив из-за угла, – не нужно.

Мой был бандитом. Не могу сказать, что прям бычарой, нет. Обычный такой, высокий симпатичный парень. Но с настолько тяжелым взглядом, что даже, когда он улыбался, страх все равно не отпускал тебя. Складывалось впечатление, что он тебя сейчас приберет, но с улыбкой.

У него, конечно, было имя. Как у всех людей. Какое-то обычное. Но мы почему-то называли друг друга местоимениями «мой» и «моя». Когда я выходила во двор раньше, чем он, меня спрашивали обычно: «А где твой?» Когда приходил он, ему говорили: «Видел, че твоя сегодня сделала?» А делала я прям много чего.

Чтобы вы лучше представляли, какая мы были парочка, вспомните Джокера и Харли Квин: я творила какую-то невероятную неадекватность, а он меня вытаскивал из любой проблемы.

Однажды я выбила кирпичом лобовое стекло автомобиля у соседей по дачному участку. Сейчас мне стыдно. Но тогда нам было весело, мы гуляли ночью по дачам, и Мой что-то выкинул типа «слышь, а слабо добросить кирпич до вон той машины», а мне оказалось не слабо. А хозяину машины оказалось не слабо выбежать из дома. Мой что-то долго решал с ним, они спорили, потом он отдал свою золотую цепочку, и они относительно мирно разошлись.

Такое поведение бывает, когда человек, вырвавшись из-под родительской опеки и первых серьезных отношений, пытается найти границы дозволенного. Мне было интересно все, в том числе, где та грань, за которой я буду получать по шее от окружающих. Я эту грань находила и могла долго двигаться по ней, как эквилибрист по канату: туда-сюда. Думаю, если бы за мной не стоял Мой парень, меня бы, безусловно, били. Но рядом был он, поэтому я творила, что хотела. Например, всегда говорила правду. Люди не любят, когда им говорят правду. Я это знала. Но меня не заботил тот факт, что я могу обидеть или задеть человека. Меня заботило только то, успеет ли Мой прийти ко мне на помощь. А он успевал всегда.

Это были те самые легендарные времена (школоте не понять), когда во дворах все решалось грубой силой, а за каждое сказанное слово нужно было отвечать. Слово не воробей, оно вылетает, потом долго кружит над беседующими, потом гадит на всех подряд, а потом этого воробья ловят и запихивают обратно в глотку шутнику. Со мной такие штуки не срабатывали. Потому что, как только ловили воробья, я пряталась за спину Моего.

В общем, мы с Моим были счастливы: у меня был мой гангстер, а у него была его сумасшедшая хулиганка, которую приходилось постоянно защищать. Тогда я не понимала, зачем ему нужны эти проблемы? Почему он еще не бросил меня и не нашел нормальную девочку?

Но с нормальными ему было скучно. Он им был не нужен. Они не попадали в переделки, из которых он мог бы их мастерски спасти. А я влипала в истории ежедневно. Мне тогда казалось, я не смогу без него прожить и дня. А по факту оказывалось, это он не может. Ведь свое

геройство ему было необходимо доказывать. Чтобы казаться героем, недостаточно быть добрым, сильным и справедливым. Нужно еще, чтобы кто-то рядом постоянно попадал в беду, нужна жертва. Я была идеальной жертвой.

Я была как Джейн, а он – как Тарзан: в этих каменных джунглях Челябинска он спасал меня ото всех животных.

Я была как Белоснежка, а он – как принц: я однажды подавилась яблоком, а он стукнул мне по хребтине так, что у меня лопатка, кажется, провалилась куда-то под диафрагму.

Я была как потерянный Мамонтенок, а он – как льдина, которая привезла меня на себе «к единственной маме на свете», когда я сильно перебрала на вечеринке.

В общем, я опять ударились в романтику и нафантазировала, какая мы идеальная пара. Никто из нашего окружения не сомневался, что мы будем жить долго и счастливо и умрем в один день (а вот это могло произойти с ненулевой вероятностью в скором будущем).

Проблемы начались позже, когда я стала вести себя более адекватно и прекратила ввязываться в серьезные проблемы. Мой перестал чувствовать себя нужным, ему нечего было больше решать. Поэтому он ничего лучше не придумал и начал создавать эти самые проблемы мне. Возможно, ему просто требовалось на ком-то срываться, а внешних объектов не было. И он переключился на объекты внутренние. На меня.

Вообще, молодым и наивным девочкам на будущее: если ваш парень лихо и бодро поколачивает окружающих, будьте готовы, что в любой момент он так же легко может стукнуть вас.

Поэтому один раз «в целях профилактики» был выдеран клоч моих волос (нечаянно, естественно) «за короткую юбку». И один раз вывихнут мизинец за то, что ему не понравилось, как я улыбалась какому-то парню на остановке. Естественно, я ему простила, ведь он не специально вывихивал мне это чертов мизинец. Он просто от ревности сжал мне руку, не рассчитал. Но он потом так долго извинялся и возил меня в больницу, что я его простила. Да что там! Подруги так восторженно обсуждали эту новость, что мне казалось – вот она, настоящая любовь, когда от ревности мой парень может меня убить.

А потом к легкому физическому насилию подключилось насилие эмоциональное. Мне не разрешено было гулять без него. Мне вообще многое было запрещено. Я переживала. Ведь мы как Джокер и Харли Квин, думала я. Он должен унижать не меня, он должен унижать окружающих. По сути, мы уже не были парочкой Харли Квин и Джокер, а больше напоминали пару Лолита и Александр Цекало: постоянные подколы и упреки, иногда в ход шла физическая сила.

Я решила выйти из этих тянущих меня на эмоциональное дно отношений. Так обычно в покере осторожные игроки выходят из игры, когда сильное везенье сменяется тотальной неурой. В общем, я скинула карты и сказала Моему честно, мол, любовь прошла, смысла дальше продолжать встречаться нет, расходимся. Неделю он не верил этому и просто каждый день делал вид, что я умалишенная, раз такое предлагаю. Диалоги строились по типу псих и психиатр:

– Ты очень хороший. Но нам нужно расстаться!

– Нам? Или тебе?

– Мне... И тебе тоже... ты же это тоже мы...

– Наташ, бред не носи. У тебя че, кто-то появился?

– Нет.

– Ну, вот когда кто-то появится, тогда я тебя отпущу. Я же должен тебя передать в надежные руки.

– Я тебе что, щенок что ли, чтобы меня передавать в чьи-то надежные руки?

– Разговор окончен, слышала? Когда появится новый парень, я уйду!

Я каждый раз медленно впадала в истерику. Как ему было объяснить, что, пока рядом со мной маячит его туловище, облаченное с головы до ног в «Адидас», ко мне во дворе даже время спросить никто не подойдет.

У меня мелькала мысль завести себе фейкового бойфренда, который скажет: «Отпусти Наташу, мы с Наташей хотим быть вместе, вот мои руки, смотрите, какие они очень сильно надежные»... Но мне было страшно. Не за себя. А за жизнь этого смелого вымышленного парня.

Через неделю я просто не открыла Моему дверь. Он орал под окном. К страху добавилось чувство стыда. Потому что он в одночасье перестал звать меня «Моя» и начал звать меня совершенно другими словами. Наутро соседи смотрели на меня очень осуждающе. В этот же вечер все повторилось: ор под окном и угрозы.

Я накинула какое-то пальто, выбежала во двор и сказала: «Хватит! Я не хочу таких больных отношений, у меня есть другой». И он меня ударил по лицу.

Он меня ударил по лицу. Не избил. Не пинал ногами. Это был один-единственный удар. Я, конечно, для красного словца могла бы раздуть историю, чтобы даже Андрей Малахов воскликнул: «К чертям Шурыгину! Наталья, срочно приезжайте к нам в студию! Самолет вас ждет у подъезда!» Я могла бы придумать, что Мой меня избивал и что он просто зверь. И каждая читательница сразу прониклась бы чувством жалости ко мне. Но он ударил меня всего один раз. Возможно, это была пощечина или хук справа, я не разбираюсь в терминологии бокса. Просто когда семидесятикилограммовый парень отвешивает пощечину сорокакилограммовой девочке – это всегда больше, чем пощечина.

Мою голову по центробежной развернуло вправо так, что я на секунду увидела собственную попу. Кстати, неплохая попа, если откровенно, уж лучше бы он по ней ударил. Я медленно повернула голову обратно и посмотрела ему в глаза. Он молча развернулся и быстрым шагом ушел. И все.

Не было никаких «слезы хлынули градом», не было «он упал на колени и просил прощения», никаких «я прикоснулась рукой к лицу, все лицо горело» – никаких этих киношных телодвижений не было. Был просто удар и все. И звон в правом ухе.

Слух вернулся на следующее утро. Мой не вернулся больше никогда. Сначала мне было некогда горевать: я делала компрессы для уха, пила что-то от головной боли и капала что-то от отита. После дня мучений поволокла свое туловище к ЛОРу. Там узнала, что у меня сильный ушиб, и неделю я провалялась на больничном. Было больно. Но не потому, что с парнем рассталась. А потому, что ухо ныло не переставая. И я тоже ныла.

После этой истории, когда какая-нибудь ванильная барышня пишет печальный пост в инстаграме: «Мне так больно, он разбил мне сердце», я каждый раз думаю: девочка моя, а ухо ни разу не разбивали? Просто вот это действительно больно.

Когда у тебя разбито ухо и когда у тебя «разбито сердце» – это два разных глагола «разбито».

Про разбитое ухо, в отличие от разбитого сердца, нет красивых печальных стихов, нет красивых картинок, вообще ничего нет.

Если у тебя разбито сердце, ты можешь сделать фотосессию, где вся в плед сидишь на подоконнике, за окном дождь, в руках кружка какао, а в глазах печаль. Если у тебя разбито ухо, то единственное фото, которое ты можешь сделать, – это рентгеновский снимок.

Потом ухо прошло, и я затосковала по Моему. Мои дворовые подруги тоже изрядно переживали за меня, одна из них выдала невероятно мудрую фразу: «Бьет, значит любит. Натуся, он боялся тебя потерять, поэтому ударил. Думаю, ты упустила свою настоящую любовь...» Я всерьез переживала и думала: надо его вернуть. Но он пропал. Сотовых телефонов тогда

не было, а домашний оказался отключен. Кто-то рассказывал, что он уехал к родственникам в Екатеринбург.

* * *

Мой появился, когда я уже училась на пятом курсе университета. Он встретил меня у подъезда. Сильно похудевший. На мой вопрос, где он пропадал, сказал, что в тюрьме. Возможно, в Екатеринбурге. Возможно, там у него и есть родственники. Меня это почему-то не удивило.

ЕГО ПРОБЛЕМА

Его проблемой была излишняя агрессивность, помноженная на стереотип, существующий в головах простых русских людей: «Бьет, значит любит».

МОЯ ПРОБЛЕМА

Неудивительно, что мы с ним были вместе, ведь этот стереотип существовал и у меня в сознании. Чем сильнее он прижимал меня к стене, чем грубее хватал за запястья, тем больше я была уверена, что вот это и есть настоящая любовь.

Если действительно побои – показатель степени любви, почему еще в загсах регистраторши своим дельфиньим голосом не добавляют в конце речи: «А теперь в знак любви и верности, молодые, отмудохайте друг друга!»

Бьет, значит любит. Если это правда, почему после легендарного боя Мейвезера против Макгрегора никто не воскликнул: «Как он его отметелил! Сто процентов, это любовь! Наверное, скоро у них свадьба!»

Возможно, потому что формулировка «бьет, значит любит» не закончена. «Бьет, значит любит... бить» – вот фраза целиком.

Сразу вспоминаю письмо возмущенной подписчицы:

«Наталья, если вам не нравится, когда вас бьют, это ваше личное мнение! Держите его при себе! Позвольте другим женщинам быть счастливыми в браке! Разрушить счастливую семью только лишь на основании того, что муж иногда ударит, – это нонсенс и бред!»
Катюша, 32 года

Мне тогда на секунду показалось, что пишет не сама Катя, а муж, который с одного удара уложил ее отдыхать, а сам сел за компьютер. Но, еще немного пообщавшись с невероятно общительной и такой же непроходимой Катюшей, я выяснила, что в данном случае речь идет не о домашнем насилии, а о сексуальных особенностях этой пары.

Сразу оговорюсь: если вы со своим партнером фанаты БДСМ – это не домашнее насилие, это особенности вашей сексуальной жизни. В эту тему у меня есть другое письмо с вопросом, который мне задала молодая женщина:

«Наталья, подскажите, пожалуйста, как понять, где заканчивается БДСМ и начинается домашнее насилие? Просто иногда игра заходит слишком далеко, и недавно оказалось, что у меня трещина в ребре. В общем, бросать мужа я не намерена, просто хочу знать: все, что мы делаем, – это БДСМ или уже подсудное дело?»
Наташа, 24 года

Наташа, я не специалист в БДСМ, но даже я знаю, что существуют стоп-слова. Когда вы произносите стоп-слово, игра заканчивается. Если игра на вашем стоп-слове не заканчивается, то по факту вас просто насилуют и избивают.

Вообще, отличить БДСМ от насилия бывает сложно, ведь большинство женщин находят определенное мазохистское удовольствие от страданий (физических и душевных). А если вспомнить теорию о том, что «все женщины немного мазохистки», становится еще сложнее. Мы любим страдать и иногда находим в этом кайф. Но, я повторяю, есть существенное отличие: БДСМ – это игра, она заканчивается, если кто-то из играющих сказал: «Все, я выхожу из игры», если после этого игра не заканчивается, то это новая серия фильма «Пила».

Особенно обескураживают меня подобные просьбы о помощи:

«Наталья, помогите. Я не знаю, что делать. Мы с мужем стали практиковать БДСМ, мне не нравится, я просто терплю, потому что его это заводит. Недавно он случайно повредил мне ногу... Но я терплю. Ведь если я не буду разрешать ему меня бить, то он уйдет от меня. Что делать?»
Алина, 23 года

Алина, серьезно? Вот это потеря! Он уйдет от тебя, и тебя некому будет избивать? Как ты выживешь без гематом и сломанных ребер? Я просто представить не могу, во что превратится твоя жизнь без побоев. Сначала ты перестанешь хромать и подволакивать ногу, потом станешь ухоженной и красивой, а потом что? Улыбаться начнешь еще и, не дай Бог, нормального мужчину встретишь и будешь жить с ним счастливо!

Да нафиг это надо!

Лучше терпеть побои. Ты права.

«Наталья, здравствуйте. Я взрослая и адекватная женщина. Но почему-то мой мужчина меня периодически поколачивает. Не сильно, но ощутимо. Вроде наказывает. За немытую посуду может побить или за неуместный комментарий. Но потом он, как бы опомнившись, очень извиняется и даже иногда плачет. Я ему все время даю шанс исправиться, ведь человек он хороший. Но каждый раз все повторяется. Как мне его перевоспитать?»
Татьяна, 42 года

Уважаемая Воспитательница Мужчин. Когда я училась в педагогическом университете, нам профессора говорили, что воспитывать ребенка можно до трех лет. Только до трех, представляете! Лет до шестнадцати на ребенка можно существенно повлиять, так скажем, перевоспитать. Я надеюсь, вашему мужчине не три года и не шестнадцать, а намного больше.

Поэтому тот факт, что взрослый мужчина бьет свою женщину, а потом платит ей за это (иногда деньгами, иногда извинениями и слезами), не должен отвлекать вас от основного: у вашего мужчины серьезные психологические проблемы. И у вас тоже. Поэтому берите его за руку, если он вам еще не переломал эти самые руки, и идите к хорошему психологу. Оба. Потому что с вами тоже не все в порядке.

Особенно меня удивляют женщины, которые признают, что их мужчина психически болен, но стойко верят, что они-то, женщины, абсолютно нормальные. Нет. Абсолютно нормальной женщине не нравится ходить с синяками, выбитыми зубами и отбитой почкой. Если вы это терпите и (самое удивительное) находите оправдание – вы тоже больные. Идите оба к Айболиту. Он и не таких животных лечил.

Вообще, чем больше историй про избиение я слышу, тем больше убеждаюсь в том, что в данном положении дел виноваты оба супруга. Если тебя бьют, но ты не уходишь, значит, тебя все устраивает.

Помню, у меня в университете была подруга, которую бил парень. Я периодически слушала ужасные истории о том, как и обо что он ее ударил. Мы с девчонками переживали и в конце концов убедили ее расстаться с этим товарищем. Она нашла себе нового ухажера, но через месяц снова гуляла со своим садистом. Причина была простая: «Девочки! У нас с ним страсть и любовь. А вы так и продолжайте тухнуть в своих скучных отношениях!»

Как говорила моя бабушка, каждый сам выбирает себе веревку, на которой повеситься.

Да, товарищи бабы, мы все немножечко мазохистки. Мы все постоянно терпим какое-то насилие, но не уходим. Поныли, нам стало легче, и продолжаем дальше жить своей мазохистской жизнью. Наверняка у каждого есть такая подруга, которая постоянно жалуется, как ее унижают на работе, гнобит муж, как плохо к ней относятся родители. Жалуется, но не уходит ни с работы, ни от мужа, не съезжает от родителей. Никогда. Потому что кайфует от своей роли жертвы.

Попробуйте ей предложить радикальное решение – уйти. Начнутся отговорки и объяснения, почему она этого сделать не может (но на самом деле, может, но не хочет).

Если вам необходимо научное объяснение этого семейного шапито, то могу рассказать о знаменитой теории Карпмана. Хотя, думаю, вы уже где-то слышали о ней. Треугольник Карпмана включает в себя три стороны, три роли: Жертва, Преследователь, Спасатель. Выйти из него без помощи психолога практически невозможно.

Зря вы думаете, что для этого цирка нужен третий человек. Два супруга вполне справляются с этими тремя ролями. Смотрим:

Преследователь: Агрессивный муж ударил свою жену.

Жертва: Побитая жена, вся в слюне и соплях, плачет, валяясь на кафельном кухонном полу.

Спасатель: Муж сожалеет, просит у нее прощения, пытается помочь жене встать с кафеля.

Преследователь: Жена, утирая сопли, угрожает мужу разводом, грозит пойти и снять побои.

Жертва: Муж раскаивается, плачет, умоляет этого не делать.

Спасатель: Жена обнимает своего благоверного, просит прощения, что хотела разрушить его репутацию, клянется так никогда больше не делать. Моет кафельный пол.

Занавес!

То есть два человека, постоянно меняясь ролями, могут забабахать вот такой вот веселый цирк уродов. Ходят по кругу, то нападая, то защищаясь. Не исключено, что оба получают от этого представления удовольствие.

Поэтому еще раз повторяю, товарищи бабы, выхода из ситуации с домашним насилием всего два: выход из отношений и выход на тот свет. Выбирайте.

КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ

Самое сложное после расставания с мужчиной, который проявлял физического насилия, – убедить себя в том, что насилие – это не норма отношений. Если вы этого не поймете, то следующий кавалер удивительным образом будет похож на предыдущего. Он тоже в какой-то момент поймет, что вы любите побои, что они вам жизненно необходимы, и в обозримом будущем обеспечит их в достаточном количестве.

#4. Денис

Неравные отношения

Я была счастлива этому: никогда не встречалась после с теми, которых когда-то любила. Это нехорошие встречи, все равно как бы с покойниками.

Максим Горький

Вы уже поняли по картинке, что за пара мы были с Денисом. Сейчас я называю такие пары «неравными». Это когда слишком очевидно, что один партнер намного круче другого.

Раньше, когда я слышала фразу «неравные отношения», сразу вспоминала картину Василия Пукирева «Неравный брак» (загуглите ее, она того стоит). На картине молодая красивая невеста грустненько так стоит у алтаря рядом со старым сморщенным полковником (ну или кто там ордена носит). Такое вот унылое венчание. Прежде, глядя на эту картину, во мне поднималась волна возмущения: как же это несправедливо, бедная девочка, это неравный обмен!

Что я думаю сейчас. А что в этой картине такого неравного? Молодая, бедная (и не исключено, что тупая в жизни и нулевая в сексе) баба выходит за богатого и умного человека со связями в обществе. По-моему, здесь не просто равный брак, здесь такой брак, что невеста еще и должна ему осталась за подарок судьбы.

Это равный брак, равная сделка: женщина получает деньги, стабильность, мудрого мужа, статус в обществе, а взамен отдает только свою молодость и красоту.

Вы можете возмутиться и сказать: но ведь финансовое положение нестабильно, этот полковник может в одночасье разориться и впасть в маразм, потеряв и уважение в обществе, и остатки ума. Да. А может и не разориться. А вот красота и молодость у женщины, как правило, с каждым годом убывают. Так что еще можно поспорить, кто именно тут вступает в неравный брак: расчетливая молодуха или стареющий полковник.

Но в девятнадцать лет я влипла в такие неравные отношения, что неровнее этих отношений только дороги в Челябинске. Было ощущение, что у моего парня нет никаких недостатков: когда его создавал Господь, все человеческие недостатки остались на рабочем столе. И Господь сказал: «Ну, вот из этих остатков я и слеплю Наташу!» Грациозность, ум, чувство юмора, красота, умение сексуально хмуриться – это все было у Дениса. У меня было только одно: непонимание, чем я все это заслужила и как мне все это удержать подле себя.

Итак. Это был Денис. Красивый, высокий, светловолосый, идеально сложенный арбалетчик (или как называют спортсменов, которые занимаются стрельбой из арбалета?). В общем, если бы Тор был не из Асгарда, а из Челябинска, то это был бы Денис. Да что там! Тор по сравнению с Денисом – это так... трудовик с молотком.

Клянусь, у меня никогда не было идеальных парней. Симпатичные – были, малосимпатичные – были, совсем уроды – тоже были, да чего уж там, я даже с Сережей встречалась. Но если отобрать ген красоты у всех моих бывших, сложить и умножить на сто – это был бы Денис!

Короче, когда Денис меня бросил (а другой вариант исхода этих отношений представить сложно), короче, когда Денис меня бросил, я не билась в истерике, воздевая руки к небесам: «Ну, почемуууу?!» Нет. Было сразу понятно, почему. Денис – светловолосый полубог, а я учусь на втором курсе педагогического вуза и ношу очки.

Меня сейчас не удивляет тот факт, что Денис тогда меня бросил. Меня больше удивляет, зачем он вообще начал со мной встречаться? Красивый, богатый молодой спортсмен и бессисечная студентка педагогического университета. Возможно, просто на тот момент, кроме меня, в Челябинске не осталось ни одной девушки от восемнадцати до двадцати восьми, которую бы не трахнул Денис. И он решил, чтобы завершить свою миссию, замутить со мной и собрать пазл целиком. Хотя если совсем честно, то даже при таком раскладе я бы на месте Дениса просто раздвинула возрастные рамки и начала спать с двадцатидевятилетними женщинами, чем связываться с девятнадцатилетней мной.

Короче. У нас с Денисом изначально были неравные отношения, которые завершились неравным расставанием: ему было пофиг, а я страдала невероятно.

Конечно, в мечтах представляла, что когда-нибудь (как во всех фильмах про некрасивых, но сильно умных девочек) я вся такая надену каблуки и пушап, сниму очки, распушу волосы и выйду на улицу. И он меня увидит и впадет в эйфорию, и все наши друзья будут в шоке: «Кто эта нимфа?» А это я – эта нимфа. И мы улетим в закат. Потому что он полубог и умеет летать.

В общем, вы видите, что с головой у меня тогда тоже были проблемы, и Денис утомился. И улетел в закат. Но без меня.

Так у меня появился новый бывший. И он был невероятно идеален. И этот факт бесил больше всего.

Даже самая неопытная девушка знает одно негласное правило, которое соблюдают все бывшие по обе стороны баррикад: неважно, кто кого бросил, но при первой случайной встрече двух бывших влюбленных побеждает тот, кто выглядит круче.

Если ты вся такая на шпильках и понтах, с новой укладкой и сумочкой «Прада» выходишь из ЦУМа, а Он на скамеечке доедает чизбургер – тут даже не нужен Международный Комитет по Делах Бывших. Ты выиграла. Он проиграл. Раунд! После этого все страдания заканчиваются.

В общем, я верила в эту теорию.

После своего первого серьезного расставания целый месяц даже спала при полном мей-капе и в платье: мало ли, вдруг Он заедет за вещами, а тут я вся такая накрашенная и при параде, лежу в постельке красивая и свежая, как Ленин в Мавзолее.

Поэтому, вместо того чтобы рыдать, я, воспитанная на романе «Евгений Онегин», поставила перед собой четкую цель: стать нереально нереальной (да, я в курсе, что это тавтология, но по-другому не описать, какой красавицей я планировала стать за неделю). Чтобы он осознал, и покаялся, и попросил моей руки.

Короче, месяц я ходила даже за хлебом с идеальной укладкой и маникюром, мало ли что. Ведь хоть Денис и божественного происхождения, но кушать захочет, встретимся. И он прямо там в хлебобулочном отделе продуктового магазина встанет передо мной на колени и скажет: «Будьте моей навеки!» и из хлебного мякиша кольцо слепит. А я такая мысленно: «Один – ноль в мою пользу!», а вслух: «Я другому отдана и буду век ему верна». И уйду домой. Ну или как-то так.

В общем, если вы никогда не представляли, как вы встретите своего бывшего и он пожалует, что бросил такую красотку, – вас что, Маргарет Тэтчер рожала? У вас вообще чувства есть какие-то?

Знаете, к тому моменту я успела понять, что бывшие бывают двух видов: «козлы» – это те, которые бросили вас, и «ой, привет, как дела, рада видеть. Ну, ладно, мне пора бежать» – это те, которых бросили вы.

КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА – НЕМНОЖЕЧКО АКТРИСА. КАЖДЫЙ МУЖЧИНА – НЕМНОЖЕЧКО ПРОДЮСЕР. КАЖДЫЙ ЛЮБОВНИК – НЕМНОЖЕЧКО АКТЕР ВТОРОГО ПЛАНА. ТАК И ЖИВЕМ В ЭТОМ ДЕБИЛЬНОМ ТЕАТРЕ, ПОКА ЕСТЬ ЗРИТЕЛИ.

Месяц прошел, а этот козел не позвонил, не написал и за хлебом не ходил. Я втайне надеялась, что он элементарно сдох. Время шло. Я уже начала умыться на ночь и могла выбежать вынести мусор в обычных тапках, а не на каблуках. Ходила за хлебом в образе Моны Лизы: с загадочной улыбкой и без бровей. Зачем рисовать брови, если бывший пропал и быть красивой не для кого?

Через месяц наступила очередная стадия, которая накрывает нас, женщин, после расставания: стадия придумывания реальных ситуаций, при которых «я встречу бывшего, и он пожалеет».

Я на тот момент уже придумала несколько жизненных сценариев: представляете, я вся такая в сиськах и бриллиантах иду по палубе своего корабля, а Денис – бомж, скатился вассе, ни работы, ни семьи, ни смысла жизни... и он тонет. И его доедает акула. Вот такая очень жизненная ситуация. По крайней мере, для акулы.

Или еще вариант: я санитарка, героически ползу под пулеметным огнем вытаскивать с поля боя раненого бойца, доползаю до него, хватаю за шинель и вдруг вижу... что моего бывшего фашисты в плен взяли и в кустах насилуют. И он кричит мне: «Наташа, Наташа, помоги!» – а я ему в ответ: «Но ты же мне всегда говорил, что хочешь попробовать что-то новое в сексе, Денис! Что тебя теперь не устраивает?» И уползаю с раненым, который по странному стечению обстоятельств оказывается Эштоном Катчером, воюющим на нашей стороне.

Или вот так все будет! Я – глава крупной финансовой корпорации, хладнокровная и расчетливая бизнес-леди, звоню в челябинский филиал своей фирмы, чтобы отчитать старшего менеджера за резкое снижение показателей, хамлю ему, грублю, унижаю. Он извиняется, потом начинает отмазываться, внезапно я спрашиваю у него:

– А в каком вы сегодня галстуке, Денис Владимирович?

Он удивленно отвечает: «В красном...»

– В том самом, дурацком, в котором «и на люди показаться стыдно, лучше б носки подарила»?

– Наташа?

– Да, Денис... Кстати...

– Что, кстати, Наташенька?

– Кстати, ты уволен!

Кладу трубку и начинаю хохотать, потом плакать, потом опять хохотать, потом плакать. Я просто видела, во всех фильмах бизнес-вуман так делают в критические моменты, поэтому хочу как-то соответствовать.

Или даже не так! А вот как! Прошли годы, я стала поп-звездой, такой русской Бьенсе, сижу у себя в гримерке на огромном диване своей загорелой силиконовой попой, вокруг суетятся менеджеры, гримеры, стилисты, костюмеры, просто личные рабы. Ко мне выстроилась очередь поклонников, которая способная трижды обогнуть Землю по экватору, а мой бывший... мой бывший спился в Челябинске в чине участкового оперуполномоченного.

Просто эта история и так слишком хороша, чтобы в нее добавлять еще встречу с бывшим и издевательства над ним.

Надо сказать, все эти выдуманные истории не вгоняли меня в тоску, наоборот, они стимулировали, хотелось становиться лучше, ярче, умнее, значимее. Поэтому, девчонки, запомните.

Если мысли о бывшем мотивируют развиваться – думайте о своих бывших постоянно.

А вообще, встречу с бывшим надо планировать, потому что если встреча с бывшим не запланирована, значит, она произойдет, когда вы вся такая ненакрашенная, в спортинках в ближайший магазин за пивком выбежали, а он в это время в костюме и с букетом коньяк покупает.

Осознание того, что нечаянно можешь встретить бывшего, воспитывает у девушек хорошую привычку: всегда и везде выглядеть опрятно.

А вы еще помните про моего бывшего Дениса?

Потому что я-то еще помню.

Дело в том, что мы с ним наконец-то нечаянно встретились. Почти двадцать лет прошло. Дело было так: я прошлой осенью простыла сильно, температура под сорок, детей к маме отвезла, а сама в ближайшую аптеку за лекарствами побежала. Тут недалеко – минуты две ходу, а сентябрь теплый, я как была, в рваных штанах каких-то, футболке растянутой с пятном от малинового варенья (я ж лечилась чаем с малиной), в тулупе, в очках... В общем, маргинальный стиль одежды. Бомж-кэжуал – так этот стиль называется.

А по пути в наш продуктовый киоск забежала, думаю, заодно водкой разотрусь на ночь, жар и спадет. Забегаю, вся в поту, в обносках каких-то и сразу к кассиру:

– Дайте водки!

– А вам какой? Есть премиум класса, есть подешевле...

– Мне самой дешевой давайте, – перебиваю я продавца, поворачиваю голову, а рядом стоит Он.

Весь в красивом костюме, с коньяком и конфетами на кассу подошел. И смотрит на меня с такой улыбкой, мол: «Ой, Наташ, я так и знал, что этим все кончится».

Видимо, вброс адреналина в кровь в тот момент был достаточно мощным, потому что уже к вечеру температура опустилась до 36,6. А моя самооценка опустилась гораздо ниже. Поэтому водка из продуктового в тот вечер тоже пригодилась.

Но это уже совсем другая история.

ЕГО ПРОБЛЕМА

Он выбрал для свиданий девушку не своего уровня. Это сейчас для меня очевидно, что когда красивый, умный и богатый (и это все один человек, а не три) начинает встречаться с обычной неуклюжей девочкой – это неизбежно закончится расставанием. Мы же в реальном мире живем, а не в фильме «Пятьдесят оттенков серого». А тогда я этого не понимала и ждала продолжения фильма.

Но даже тогда, будучи неопытной и глуповатой девушкой, я понимала основное правило общения с бывшими. С бывшими лучше не встречаться. Никогда. Никак. Ни при каких обстоятельствах.

МОЯ ПРОБЛЕМА

Моей проблемой на тот момент было жгучее желание доказать что-то своему бывшему. Давайте честно, девочки, если вы действительно в состоянии жить без своего бывшего, то вам не нужно ему ничего доказывать. Вы будете просто жить и не вспоминать о нем. Совсем.

Если вы без оглядок на бывшего шагу ступить не можете, сделайте, как я: создайте воображаемый образ, которому будете якобы доказывать свою состоятельность. Но это должен быть образ, а не реальный человек, которому вы звоните ночью в приступе победоносной истерики, чтобы торжественно произнести: «Меня повысили, понял, урод? Теперь я – старший кассир! Ну, что, удивлен?» Не спорю, скорее всего, он будет удивлен. Он будет удивлен, что вы еще на свободе, а не в психушке.

Вот получила я права на вождение автомобилем три года назад, порадовалась, отметила с друзьями. Почему-то ни разу не подумала, а не позвонить ли мне бывшему своему, не сказать ли: «Ну что, козлина, помнишь, ты говорил, что я за рулем – как обезьяна с гранатой? Вот видишь эту пластиковую карту? Я не тварь дрожащая, а права имею!» Если вам только захотелось так сделать – нормально. Но если вы это сделали – вы намертво увязли в своих прошлых отношениях и живете не для себя, а для бывшего.

Я помню всех своих бывших. Ни с кем из них не общаюсь. Ни на кого не подписана. Но если слышу где-нибудь историю, которая начинается с фразы: «А видела, твой бывший совсем

скатился», – я всегда выслушаю с печальной улыбкой. С такой улыбкой обычно в фильмах прощают умирающему персонажу все его грехи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.